

В свободное время Шэнь Тан обычно листал самый дорогой аппарат «Тунхуашунь», а Ли Ли, как обычно, подошел к нему с энтузиазмом и спросил:

— Как дела, есть хорошие новости?

Шэнь Тан загадочно ответил:

— Есть одна большая новость.

Услышав это, глаза Ли Ли сразу загорелись, и Шэнь Тан спросил:

— Как те акции, которые я тебе рекомендовал?

Ли Ли был в восторге:

— Они выросли больше чем в два раза!

Шэнь Тан сказал:

— Пора продавать.

Ли Ли был не готов:

— Они так хорошо растут, разве могут упасть?

Шэнь Тан ответил:

— Брат Ли, если не веришь, можешь подождать, но я продаю. Смотри, это уже пик.

Ли Ли теперь знал, кто такой Шэнь Тан. В его семье было крупное предприятие, и получить достоверную информацию для него не составляло труда. Он специально узнал, что компанией Чанда управляет его брат Шэнь Чэн, а Шэнь Тан, вместо того чтобы заниматься семейным бизнесом, решил стать актером. Ли Ли решил, что он либо нелюбимый ребенок, либо просто легкомысленный богатый наследник.

А учитывая, что Шэнь Тан общался с сомнительными типами, продающими поддельный нефрит, и сам был немного хулиганистым, Ли Ли пришел к выводу, что он, скорее всего, второй вариант.

Богатый наследник использовал семейные связи, чтобы получить немного информации и подзаработать, а Ли Ли, подлизываясь, мог получить крохи с его стола. Почему бы и нет? Шэнь Тан нашел компанию, не слишком крупную, недавно вышедшую на биржу, но ее акции росли благодаря благоприятной ситуации на рынке.

Ли Ли засомневался:

— Это действительно хорошая идея?

Шэнь Тан сказал:

— Я слышал, что некое государственное предприятие проводит реформу, и акции уже предварительно проданы им. Сейчас покупать — это как получить акции первой эмиссии. Когда информация станет публичной, их уже не купишь!

Ли Ли загорелся:

— Правда? А когда они изменят акции?

Шэнь Тан ответил:

— Это сложно сказать. Государственные предприятия, ты знаешь, большие, много сотрудников, чиновники там перемещаются, и нужно время, чтобы все уладить. Но если все будет готово сверху, это дело одного слова руководства.

Шэнь Тан говорил с уверенностью, хотя на самом деле частная компания, только что вышедшая на биржу, вряд ли могла поглотить государственное предприятие. Но обычные люди, не знающие всех деталей, часто верят в теории заговора, и описание всего как сделки между властью и деньгами делает историю более правдоподобной.

Увидев, что Ли Ли поверил, Шэнь Тан на его глазах нажал «купить все» и сказал:

— Быстро покупать и продавать, вовремя останавливать убытки — это работа трейдеров. Я понял, что ради таких денег не стоит тратить время на постоянное наблюдение. Я вложу все, и через полгода, а может, через месяц, они вырастут в пять раз!

Ли Ли, увидев пять пальцев, которые показал Шэнь Тан, был в шоке:

— Это точно? А вдруг риск?

Шэнь Тан ответил:

— Разве я когда-нибудь ошибался? К тому же, я вложил все свои сбережения. Сколько у тебя вообще есть?

Ли Ли засмеялся:

— Да, конечно.

Он думал: «Глупый богатый наследник, думает, что мы, ассистенты, такие бедные? Я пока буду с тобой любезен, посмотрю, прав ли ты насчет акций. Если они действительно вырастут в несколько раз, я уеду и буду жить в свое удовольствие, а не возиться с этим Тан Юйсюанем, который как пороховая бочка».

Когда Ли Ли ушел, подошел Сяо Цзин, который долго наблюдал за их разговором, и с недовольством напомнил:

— Ли Ли не из хороших, не стоит слишком сближаться с ним.

Шэнь Тан ответил:

— Спасибо, Цзин-гэ, я знаю меру.

Сяо Цзин, видя, что его слова не возымели эффекта, нахмурился еще сильнее:

— Он учит тебя играть на бирже?

Шэнь Тан с гордостью поднял телефон:

— Это я его учу. Я — легендарный гуру биржи, Цзин-гэ, хочешь купить? Гарантирую прибыль.

Сяо Цзин посмотрел на него, как на сумасшедшего, и Шэнь Тан поспешил добавить:

— Я серьезно, все, что я покупал раньше, принесло прибыль. Вот почему Ли Ли продолжает со мной сотрудничать. Сейчас лучшее время для входа на рынок.

Сяо Цзин сказал:

— На бирже мелкие игроки никогда не зарабатывают...

Шэнь Тан похлопал себя по груди:

— Со мной ты заработаешь.

Сяо Цзин вздохнул:

— Ладно, если у тебя закончатся деньги, просто скажи мне.

Шэнь Тан...

Он решил, что лучше не продолжать. У Сяо Цзина и так было много акций, он был настоящим крупным акционером, и его маленькие игры на бирже, даже если бы приносили 100% прибыли, вряд ли его заинтересовали. Но фраза «если у тебя закончатся деньги, просто скажи мне» звучала как-то... слишком заботливо?

Шэнь Тан и Сяо Цзин по-прежнему жили в одном номере. После работы Шэнь Тан открыл ноутбук. Его рабочий почтовый ящик в Weibo был переполнен письмами. Хотя он не стал звездой за одну ночь, его недавний вход в индустрию привел к тому, что «рабочие письма» были разного качества. К счастью, Шэнь Тан привык к такой работе.

Он быстро просмотрел письма, удалив предложения с оплатой от трех до двадцати тысяч юаней за репосты в Weibo. Оставив только три рекламных предложения и несколько предложений на роли, он задумался.

Реклама была от мелких брендов: автоматический стол для маджонга, очиститель воздуха и неизвестный продукт из категории снеков. Шэнь Тан, немного подумав, без сожаления удалил и их. Это не стало для него неожиданностью. У него не было ни работ, ни агентства, поэтому получить несколько нормальных рекламных предложений уже было радостью. Он даже был рад, что среди них не было клиник для мужского здоровья из Путиань.

Он не хотел, чтобы его красивое лицо красовалось на рекламных щитах с надписью «бесплодие».

Оставшиеся предложения на роли были более интересными. Все они были низкобюджетными, но несколько сценариев выглядели неплохо. Перелистывая их, Шэнь Тан вдруг загорелся: среди них был фильм «Дорога сакуры»! Этот фильм позже стал очень популярным.

Типичный низкобюджетный проект, который заработал несколько сотен миллионов юаней в прокате. Хотя сюжет был простым, сочетая молодежную тему и легкую комедию, фильм не принес наград и не сделал актеров звездами. Единственным, кто стал известен, был сценарист.

Шэнь Тан не ожидал, что этот проект окажется среди предложений. Он ответил на письмо, выразив свой интерес. Закончив с этим, он зевнул. Сяо Цзин, уже в халате, с легким запахом

воды, появился за его спиной:

— Если не хочешь подписывать контракт с Тинъюй, можешь открыть свою студию и прикрепить ее к ним.

Шэнь Тан небрежно ответил:

— Ты беспокоишься обо мне?

Сяо Цзин с невозмутимым лицом сказал:

— Если ты сломаешься, я останусь в убытке. Не забывай, я твой спонсор.

Шэнь Тан...

Что с ним не так? Шэнь Тан обернулся и увидел Сяо Цзина в халате, с мокрыми черными волосами, слегка капающими воду. Его мускулистая грудь была видна сквозь свободно завязанный халат. Шэнь Тан, как гей на все сто процентов, не мог устоять перед таким зрелищем и замер. Сяо Цзин, видя его оцепенение, слегка улыбнулся.

Шэнь Тан быстро подумал: «Раз уж случай представился, лучше сегодня, чем завтра, не воспользоваться им было бы не по-мужски». Но, глядя на Сяо Цзина, который стал еще более красивым и зрелым, с его уверенными движениями и внушительной фигурой, он понял, что задача будет не из легких. Как тот худощавый юноша превратился в такого мужчину?

Что еще хуже, его собственное тело, хотя и красивое, было меньше и слабее. Сваливать Сяо Цзина сейчас было бы непросто. Делать или не делать — вот в чем вопрос.

У автора есть несколько слов:

Бонусная сценка: День прямого парня

Шэнь Тан: Я злюсь! Даже если ты купишь мне закуски и газировку, я тебя не прощу!

Сяо Цзин: Хорошо, хорошо, не буду покупать. Не злись.

Шэнь Тан: ? в шоке обидно

<http://bllate.org/book/16322/1472895>